

ГОЛОВЕНЧЕНКО Алексей Анатольевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры английского языка факультета международных отношений и международного права Дипломатической академии МИД России (119021, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1; agolovenchenko@yandex.ru)

К ВОПРОСУ О КОНВЕНЦИИ МОНТРЕ: РОЛЬ ДОКУМЕНТА СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

Аннотация. Статья посвящена международной роли, которую продолжает сегодня играть подписанная в 1936 г. в г. Монтре Конвенция о проливах Босфор и Дарданеллы. В условиях нарастания международной напряженности актуальность документа, регламентирующего безопасность судоходства в проливах и пребывание в Черном море военных флотов, оказывается весьма высокой. При существенном возрастании конфронтационной военной деятельности на юге Европы усиливаются риски нарушения положений Конвенции или активизации попыток ее пересмотра. В этих условиях стабилизировать ситуацию способно только следование концепции единой и неделимой европейской безопасности, учитывающей интересы всех стран-участниц.

Ключевые слова: конвенция, пролив, безопасность судоходства, нарастание напряженности, риск нарушения, единая концепция европейской безопасности

В июле 2021 г. исполнилось 85 лет со дня подписания одного из важнейших международно-правовых актов XX в. — конвенции Монтре, регламентирующей прохождение через проливы Босфор и Дарданеллы гражданских и военных судов и пребывание в акватории Черного моря военно-морских сил. Дата эта не была особо отмечена мировым сообществом, хотя значение Конвенции весьма существенно, и события последнего времени опять напоминают нам об этом международно-правовом акте, заставляют задуматься над его актуальностью и перспективой дальнейшего применения.

Основной интерес, сведший в 1936 г. воедино группу заинтересованных стран, — обеспечение безопасности судоходства и защиты прибрежных стран от возможной агрессии — был настолько всеобъемлющим, что обусловил достижение устойчивого компромисса на столь продолжительный срок и остается движимым мотивом на сегодняшний день.

Тогда сговорчивость стран-подписантов во многом, как нам думается, была обусловлена предчувствием надвигающейся катастрофы — Второй мировой войны, к которой, по иронии судьбы, ведущие европейские страны сами подталкивали главного агрессора — Германию. Позиция советской стороны на переговорах сводилась к тому, чтобы результатом конференции стало такое соглашение, которое бы обеспечивало режим наибольшего благоприятствования для СССР и других черноморских государств, ограничивавшее при этом права нечерноморских стран в вопросах военной деятельности в Черном море. Благодаря искусным и энергичным усилиям советской дипломатии в документ был внесен важный дифференцирующий принцип, разделивший все страны-подписанты, а также все иные государства, которые пожелали бы впоследствии стать выгодоприобретателями от использования проливов и Черноморского бассейна, на две категории: нечерноморские и черноморские (прибрежные)¹.

В связи с ликвидацией Международной комиссии проливов, учрежденной

¹ *Внешняя политика СССР: сборник документов. Т. IV. 1935 — июнь 1941 г.* (отв. ред. С.А. Лозовский). М. 1946. С. 165.

на Лозаннской конференции 1922 г., мандат на контроль над Босфором и Дарданеллами был передан Турции. Именно ее, отвечавшую отныне за обеспечение безопасности судоходства в зоне проливов, все черноморские державы должны были предварительно уведомлять о проходе военных судов, при этом их тоннаж в мирное время никак не ограничивался.

В отношении нечерноморских государств Конвенция вводила ограничения как по тоннажу военных кораблей (30 тыс. т с возможностью повышения этого порога до 45 тыс. т), так и по их классу и времени пребывания в акватории Черного моря (не более 21 суток)¹.

В случае же войны, в которой Турция сохраняла нейтралитет, проливы должны были закрываться для прохода военных судов любой военной державы². Если же Турция приняла бы участие в войне или увидела бы для себя угрозу нападения, то решение о пропуске военных судов через проливы полностью должно было бы оставаться на ее усмотрение.

В 1936 г. конвенцию Монтре подписали 10 государств: Австралия, Болгария, Великобритания, Греция, Румыния, СССР, Турция, Франция, Югославия, Япония. Италия присоединилась позднее – в 1938 г. Всех тогдашних участников условно можно было бы разделить на 3 группы. 1-я группа – это прибрежные черноморские государства – Турция, СССР, Болгария, Румыния. Интерес этих стран тогда был очевиден. 2-я группа – Франция, Греция, Югославия и впоследствии Италия – это нечерноморские государства, чьи интересы национальной безопасности так или иначе могли бы быть затронуты возможным обострением обстановки в зоне проливов и в Восточном Средиземноморье. Но была еще и 3-я группа, включавшая Австралию, Японию, и Великобританию – государства, далекие от Средиземного и Черного морей. Великобритания исторически была и остается крупной морской державой, сохраняющей и оберегающей свои национальные интересы на обширных пространствах Мирового океана, и было бы ошибочным полагать, что безопасный проход кораблей через Босфор и Дарданеллы ее мало интересуют. К тому же Лондон со времен Османской империи оказывал свое влияние на Турцию, помогая ей в борьбе против России, которая всегда виделась Великобритании главным соперником на мировых рынках, в особенности если речь шла о Ближнем Востоке и Закавказье. Не изменила эта страна своего отношения к России и сейчас, а в условиях сегодняшнего кризиса международных отношений ее негативная, откровенно русофобская позиция существенно усилилась. И если встанет вопрос о пересмотре Конвенции, то Москве вряд ли придется ожидать каких-либо уступок со стороны Великобритании.

Бывшая английская колония Австралия, став с 1931 г. членом Британского Содружества, осталась на службе Англии во всех войнах с участием последней, в особенности если речь шла о боевых действиях против России³. Трудно предположить, что и современная Австралия заняла бы независимую от Англии позицию в том, что касается Конвенции.

¹ *Документы внешней политики СССР*. Т. 12. 1 января – 31 декабря 1936 г. М.: Издательство политической литературы. 1974. С. 317.

² Анкара не преминула воспользоваться своим правом закрытия проливов для боевых кораблей после начала Россией специальной военной операции на Украине в феврале 2022 г.

³ История колониального пребывания Австралии в составе Британской империи дает нам некоторые примеры. Достаточно вспомнить пусть символическое, но все же участие Австралии на стороне Великобритании в Крымской войне середины XIX века против России.

С Японией – та же история, хотя страна никогда не входила в систему колониального господства Великобритании. Ярким примером военно-политического сотрудничества двух стран может послужить Русско-японская война 1904 г. Токио всерьез опасался присоединения Черноморского флота к объединенным военно-морским силам Российской империи и упрашивал своего союзника – Великобританию заставить Турцию закрыть проливы. И если бы не искусные действия английской дипломатии, сумевшей воспрепятствовать решению правительства царской России о посылке и присоединении русского Черноморского флота ко 2-й и 3-й Тихоокеанским эскадрам, неизвестно, какими могли бы быть результаты Русско-японской войны¹.

В 1936 г. при подписании Конвенции Черноморский флот был далек от должного уровня военно-технической оснащенности и способности к выполнению задач океанского масштаба, чего нельзя сказать о современных ВМС России (и Черноморского флота в их составе), все более и более приобретающих способность проводить эффективные экспедиционные операции в значительном отдалении от российских берегов. Это, разумеется, не нравится Токио, не оставившему своих планов заполучить так называемые северные территории. Полный же разрыв контактов России с Японией по вопросу переговоров относительно заключения мирного договора, окончательно закрепивший позицию России по четырем спорным островам, вероятно, делает Токио непримиримым противником Москвы на долгие годы.

На сегодняшний день в число подписантов Конвенции, кроме России как правопреемницы СССР, входят 11 стран. Это Австралия, Болгария, Великобритания, Греция, Италия, Кипр (присоединился в 1969 г.), Румыния, Турция, Украина (присоединилась в 1992 г.), Франция, Япония².

После начала Россией специальной военной операции (далее – СВО) на Украине все перечисленные выше государства за исключением Турции³ занимают враждебную позицию по отношению к Российской Федерации. Сегодня сложилась парадоксальная ситуация, когда действия Москвы, направленные на ликвидацию подлинной угрозы безопасности Европы (денацификация и демилитаризация Украины, снижение уровня блокового противостояния), обусловили сплочение всех государств, отстаивающих так называемые демократические ценности свободного мира на русофобских и антироссийских позициях. О таком сплочении американские и натовские стратеги год назад и мечтать-то не могли, но при этом они уже давно и упорно работали над тем, чтобы втянуть нашу страну в конфликт с Украиной.

Претендовать на участие в новом соглашении, помимо вышеназванных государств, скорее всего будут такие страны – члены НАТО, как США, Канада, Германия, а также, возможно, Испания, Португалия и ряд небольших европейских государств (Нидерланды, Польша). Эти государства, и прежде всего США, придут за стол переговоров с негативной позицией по отношению к России.

Между тем нельзя не упомянуть и о другой группе потенциальных стран-участниц в возможных переговорах по изменениям в Конвенции. Это госу-

¹ А. Вельможко. Возможное участие Черноморского флота в Русско-японской войне 1904-1905 гг. – *Военно-исторический интернет-портал «Military Крым»*. Доступ: <http://www.mil.sevhome.ru>

² Югославия вышла из Конвенции, прекратив свое существование в 2003 г.

³ Являясь членом НАТО с 1952 г., Турция в сегодняшнем конфликте занимает несколько обособленную позицию, дистанцируясь от основного антирусского мира, и даже где-то старается сотрудничать с Москвой.

дарства, не занявшие враждебную позицию по отношению к России в вопросе проведения СВО на Украине и по-прежнему стремящиеся свои национальные экономические интересы ставить во главу своей внешней политики. Учитывая существенно возросший в последнее время интерес мировых производителей товаров и услуг к выходу на рынки Европы и Африки через средиземноморские проливы, можно допустить, что интерес к участию в работе над «новой» Конвенцией проявят Китай, Казахстан, Азербайджан, Иран, Южная Корея, Индия и другие страны.

Главным национальным интересом России на юге было и остается обеспечение безопасности ее сухопутной территории и прилегающей акватории Черного моря. Возврат Крыма в состав Российской Федерации в 2014 г. стал в этом смысле эпохальным событием, положившим начало восстановлению былого военно-морского могущества России, созидавшегося с екатерининских времен. Сегодня можно с уверенностью сказать, что при нынешнем уровне враждебного военного присутствия в Черноморском бассейне (США и их союзники по НАТО) все три составляющие вооруженных сил России – воздушно-космические силы, флот и сухопутные войска – находятся в состоянии готовности адекватно нейтрализовать возможные угрозы¹.

Роль Конвенции как фактора, сдерживающего агрессивность военно-морских сил нечерноморских государств, в наши дни оказалась весьма кстати при осуществлении Россией СВО в Украине, где боевые действия протекают в основном на суше. Однако сегодня налицо два обстоятельства, существенно снижающие действенность Конвенции в части ограничений. Во-первых, это современное высокоточное оружие большой дальности (бомбардировщики и крылатые ракеты), которое позволяет наносить удары по целям глубоко внутри российской территории без захода в воды Черного моря (например, из акватории Средиземного моря). И во-вторых, союзническая солидарность черноморских государств, входящих в НАТО. Таких государств сегодняшней день насчитывается три – Турция (в НАТО с 1952 г.), Румыния и Болгария (в блоке с 2004 г.). Все они имеют свой военно-морской флот, на который ограничения конвенции Монтре не распространяются. В нужный момент они могут выступить в качестве подкрепления для флотов нечерноморских стран – членов НАТО (США, Великобритания, Франция, Германия и т.п.).

Второй ключевой интерес России, который по-прежнему удовлетворяется конвенцией Монтре, – обеспечение беспрепятственного безопасного прохода судов (гражданских или военных) через проливы Босфор и Дарданеллы. С годами грузопоток только российских коммерческих судов существенно возрос, не говоря уже о грузоперевозках, осуществляемых другими странами. Особую напряженность в зоне проливов представляют танкеры, перевозящие нефтепродукты и сжиженный газ².

Между тем возросли и перевозки военного назначения. Война в Сирии вынудила Россию оказывать существенную военную и гуманитарную помощь этой стране. Кроме того, грузы теперь доставляются и в две постоянно действующие

¹ С. Юфереv. Крым – один из самых защищенных регионов России. – *Военное обозрение*. 26.06.2018. Доступ: <https://topwar.ru/143550-oborona-kryma-rossiyskie-voyska-na-poluostrove.html> (проверено 01.07.2022).

² На танкерах (главным образом из России) каждый год перевозят до 4 млн т сжиженного газа, до 3 млн т химикатов и примерно 150 млн т нефти. Из 56 тыс. судов, проходящих ежегодно через пролив Босфор, 10 тыс. – танкеры.

в Сирии российские военные базы¹, которые стали теперь основой и залогом постоянного военно-морского присутствия России в Средиземном море. К этому следует добавить и стремление России поддерживать беспрепятственный проход через проливы своих боевых кораблей, десантных и транспортных судов, призванных развивать присутствие России в Средиземном море и в перспективе — далеко за его пределами, защищать политические и экономические интересы страны в любой точке земного шара.

Одним словом, Москва кровно заинтересована в сохранении конвенции Монтре в общем и целом в ее первоначальном варианте, чего нельзя сказать о других странах (нечерноморских), пока не являющихся подписантами документа, но активно стремящихся ими стать. Речь прежде всего идет о США, которые при условии запуска механизма пересмотра Конвенции потребовали бы изменения статей 14 и 18, регулирующих ограничения военного присутствия в акватории нечерноморских государств. США в последние два десятилетия стали действовать в регионе более изолированно, рассчитывая использовать в своих стратегических интересах даже не собственно черноморские государства — члены НАТО — Турцию, Румынию и Болгарию, сколько так называемые страны — партнеры блока — Украину и Грузию. Работа по интеграции обеих стран в военно-политическую систему противостояния России, как известно, началась не вчера и велась США и их ближайшим союзником по блоку Великобританией сразу по нескольким направлениям. Это и проведение совместных учений, и создание военной инфраструктуры, и собственно военная помощь.

США не упускали ни малейшей возможности организовать военные учения в акватории Черного моря, благо, Конвенция позволяет им проводить до 8 учений в год. Для целей успешного проведения таких учений была создана специальная корабельная группировка США (*SNMG-2*) в составе 6 кораблей, призванная обеспечить взаимодействие сил блока со странами-партнерами — Украиной и Грузией и ставшая фактически оперативной основой военной деятельности США со своими партнерами в регионе².

Эта же группировка летом 2019 г. принимала участие в совместных маневрах НАТО в Черном море *Sea Breeze* с привлечением сил Украины³. Фактически концепция этих учений была специально разработана после 2014 г. специально для участия Украины, с тем чтобы создать официальный канал для передачи военных знаний, технологий и материалов, отработки натовских стандартов и боевой слаженности.

Наиболее показательными оказались учения *Sea Breeze* летом 2021 г. Участниками учений, проходивших с 28 июня по 10 июля 2021 г., стали США, Канада, Украина, Великобритания, Нидерланды, Румыния, Болгария, Греция, Турция, Латвия. Тогда, согласно заявлению официального представителя Минобороны РФ И. Конашенкова, под прикрытием *Sea Breeze* 2021 г. НАТО

¹ Военно-морская — в Тартусе, получившая новый масштабный легальный статус с 2017 г., и военно-воздушная база Хмеймим, действующая с 2015 г.

² В последние три года данная группировка заходила в Черное море ежегодно. В состав группы, помимо кораблей ВМС США, входят: ее флагман — канадский фрегат *HMCS Fredericton (FFH 337)*, итальянский фрегат *Virginio Fasan (F 591)* и турецкий фрегат *TCG Salihreis (F 246)*. К группе также присоединяются корабли Румынии и Болгарии. От Украины, как правило, в учениях *Sea Breeze* участвовал до сегодняшнего дня флагман украинских ВМС фрегат «Гетман Сагайдачный».

³ Совместные учения военно-морских сил НАТО и сил Украины *Sea Breeze* проводятся ежегодно с 1997 г.

намеревалось поставить на Украину современное оружие, которое должно было быть передано подразделениям вооруженных сил и национальным батальонам Украины в Донбассе. Очевидно, что подготовка к генеральному наступлению сил ВСУ и нацистских формирований Украины вступила в активную фазу уже тогда. По словам главнокомандующего вооруженными силами Украины Р. Хомчака, учения планировались в Одессе, Очакове, Днестровском лимане, на Кинбурнской косе, островах Змеиный и Первомайский и в других районах. Украинскую сторону должны были представлять в общей сложности 1,5 тыс. военных, 24 корабля и катера, 17 самолетов, 12 вертолетов, 80 единиц вооружения и военной техники¹.

В ходе учений *Sea Breeze* 2021 г. неожиданным образом проявила себя союзник США по НАТО Великобритания. 23 июня 2021 г. британский эсминец *D36 HMS Defender* на переходе из Одессы в Батуми под предлогом осуществления «права мирного прохода» внезапно свернул в территориальные воды России возле Севастополя. Однако на траверзе мыса Фиолент британский корабль был вынужден сменить курс в открытое море под угрозой бомбового удара российских самолетов, поднятых с аэродрома Бельбек по тревоге².

Но не только это событие стало последним настораживающим «звоночком» в деле подготовки киевских властей к вторжению на Донбасс при поддержке англосаксонских спонсоров – США и Великобритании. Куда более серьезным событием стала встреча днем ранее на борту того же эсминца *Defender* министров Великобритании и Украины, договорившихся о постройке для последней боевых кораблей и военно-морских баз. Достигнутая договоренность явно шла вразрез с требованием России к США и НАТО гарантировать невовлеченность Украины в военные инфраструктуры блока. Нетерпимым для России в плане обеспечения ее безопасности к лету 2021 г. стало ползучее «освоение территории» Украины в виде строительства Соединенными Штатами в Очакове военно-морской базы, а также состоявшихся договоренностей между Киевом и Лондоном о строительстве современной базы в Бердянске.

Собственно строительство военной инфраструктуры НАТО в Украине и Грузии и является тем возможным «ключиком» для США и НАТО, с помощью которого Вашингтону хотелось бы «открыть дверь» ограничений заморской военной активности в Черном море, наложенных конвенцией Монтре.

Если Москва хочет быть до конца последовательной в вопросе демилитаризации Украины, то ликвидации одной базы в Очакове будет недостаточно. Потребуется обеспечить демилитаризованную зону для всего черноморского побережья Украины, чтобы у США и их союзников по НАТО не оставалось соблазнов возобновить попытки обозначить свое военное присутствие на украинской территории при условии сохранения в Киеве нынешнего правящего режима.

Но есть еще и грузинская тема. Так, в июле 2019 г. в Грузии состоялись военные учения *Agile Spirit 2019*. Грузинское руководство с самого начала отнеслось к этим учениям очень серьезно. В учениях принимали участие более трех тысяч военнослужащих из 13 стран, в том числе США, Великобритании, Украины, Турции, Болгарии, Румынии, Польши, Латвии, Литвы, Норвегии, Бельгии,

¹ *Коммерсантъ*. № 110. 29.06.2021. С. 6.

² *The Economist*. June 26th 2021.

Черногории и самой Грузии¹. Помимо втягивания страны в разного рода коллективные натовские мероприятия, США стремятся закрепиться на грузинском побережье вполне конкретно. Проект реконструкции порта Анаклия и превращения его в глубоководную гавань (глубина свыше 20 м у кромки причала) для приема кораблей большого водоизмещения продолжает развиваться. К середине XXI в. пропускная способность порта будет достигать 100 млн т грузов в год². И если сегодня авианосцы США не могут войти в Черное море из-за запрета, накладываемого Конвенцией, то в перспективе порт в Анаклии вполне может пригодиться для флотов стран – членов НАТО.

Говоря о нынешнем состоянии дел с конвенцией Монтре, нельзя не сказать о роли самой Турции как главного гаранта действенности документа. Сегодня с учетом боевых действий, ведущихся на Украине в рамках СВО, Турция поступила сообразно ст. 19 Конвенции, которая предписывает закрыть проливы для военных кораблей в случае войны³. Президент Украины В. Зеленский особо просил об этом президента Р. Эрдогана, прежде всего применительно к России. Но Анкара при этом сделала оговорку, что боевые корабли воюющих сторон могут быть пропущены в порты приписки, что, в частности, касается кораблей Черноморского флота, находящихся в Средиземном море.

В целом позиция Турции в вопросе соблюдения положений Конвенции странами-подписантами и мировым сообществом за всю 85-летнюю историю ее существования вызывает уважение. Тем серьезнее может прозвучать подрыв международного доверия к Конвенции при вводе в строй в 2025 г. строящегося в Турции искусственного канала «Стамбул». Новая водная артерия, по расчетам турецкого руководства, должна разгрузить слишком напряженное движение в канале Босфор. При том, что перспектива Конвенции в связи с вводом в эксплуатацию искусственного канала пока не ясна, уже сейчас очевидно, что вывод транзита через систему Босфор – Мраморное море – Дарданеллы из-под юрисдикции конвенции Монтре направлен на усиление геополитической позиции Турции. При этом реальности наших дней заставляют руководство Москвы поддерживать с Анкарой тесные, даже где-то близкие к дружественным отношения, несмотря на то, что Р. Эрдоган сохраняет отрицательную позицию по вопросу присоединения Крыма, а сама Турция оказывала Украине существенную военную помощь до начала СВО.

Нельзя также не отметить, что Турция сохраняет несколько обособленную позицию в вопросах атлантической солидарности и не без успеха выступает в качестве крупной региональной державы, с мнением которой сегодня считаются многие. Монопольное право Анкары на регулирование судоходства в проливах является инструментом для оказания определенного давления на

¹ И. Полянский. США замахнулись на Черное море. Разрабатывается стратегия сдерживания России. – *Военное обозрение*. 10.10.2019. Доступ: <https://topwar.ru/163345-ssha-zamahnulis-na-chernoe-more-razrabatyvaetsja-strategija-sderzhivaniya-rossii.html> (проверено 05.07.2022).

² Е. Федоров. Буферная зона сдерживания России: НАТО активизируется на Черном море. – *Военное обозрение*. 27.02.2021. Доступ: <https://topwar.ru/180329-bufernejaja-zona-sderzhivaniya-rossii-nato-aktiviziruetsja-na-chernom-more.html> (проверено 01.07.2022).

³ Применительно к боевым действиям на Украине Россия неукоснительно придерживается применения термина «специальная военная операция», подчеркивая тем самым ее ограниченный характер. Но большинство наблюдателей и участников конфликта называют их «войной». Это, видимо, и дало право Анкаре сослаться на статью 19 Конвенции. Однако если смотреть на происходящее через призму глобального противостояния всего русофобского мира России, то «война», пусть даже в ее гибридном варианте, ведется полным ходом.

черноморские государства, ограничивая по своему усмотрению транзит военных кораблей и гражданских судов. От такого права Турция отказываться не собирается.

При этом не следует забывать о принадлежности Турции к НАТО, что страна не пропускает ни одно из учений, проводимых блоком в акватории Черного моря, что турецкий флот, призванный действовать на два морских театра – Средиземноморский и Черноморский, является в регионе самым многочисленным. Строится первый турецкий авианесущий корабль «Анадолу»¹. На территории самой Турции постоянно пребывает немалое число военнослужащих стран НАТО, сосредоточенных на более чем 60 базах и объектах. Это означает, что страна глубоко интегрирована в североатлантическую систему безопасности, и радикальных изменений в ее внешней и военной политике в связи с приходом к власти другой политической группировки ожидать не следует.

В заключение следует подчеркнуть, что Россия по-прежнему придерживается концепции неделимой системы безопасности в Европе, при построении и соблюдении которой должны учитываться интересы безопасности всех стран-участниц. Однако пока что противостоящие России страны в Европе и за ее пределами думают по-другому, активно работают в направлении исключения России из всех интеграционных процессов, максимальной изоляции Москвы. С учетом этого конвенция Монтре, представляющая продукт именно коллективного творчества и на сегодняшний день являющаяся некоторым гарантом безопасности в регионе, может в дальнейшем послужить как сторонникам безопасности и сотрудничества, так и их противникам. Поэтому к возможным подвижкам в том, что касается как содержания Конвенции, так и ее роли в дальнейшей европейской и мировой архитектуре безопасности, российской дипломатии следует тщательно готовиться.

GOLOVENCHENKO Aleksey Anatol'evich, Cand.Sci. (Hist.), Associate Professor of the Chair of English Language, Faculty of International Relations & International Law, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (bld. 1, 53/2 Ostozhenka St, Moscow, Russia, 119021; agolovenchenko@yandex.ru)

ON THE QUESTION OF THE MONTREUX CONVENTION: THE RELEVANCE OF THE DOCUMENT IN OUR DAYS

Abstract. *The article is devoted to the international role that the Convention on the Bosphorus and Dardanelles Straits signed in 1936 in Montreux continues to play today. The relevance of the document regulating the safety of navigation in the straits and the presence of military fleets in the Black Sea turns out to be very high in the conditions of increasing international tension. With a significant increase in confrontational military activity in the south of Europe, the risks of violating the provisions of the Convention or intensifying attempts to revise it increase. In these conditions, the situation can be stabilized only by following the concept of a single and indivisible European security, taking into account the interests of all participating countries.*

Keywords: *convention, strait, safety of navigation, escalation of tension, risk of violation, unified concept of European security*

¹ А. Тимохин. Почему НАТО наглет в Черном море. — *Взгляд*. 14.02.2021. Доступ: <https://yandex.ru/turbo/vz.ru/s/world/2021/2/14/1084521.html> (проверено 02.07.2022).